

СКАЙРОК

СУДЬБЫ
МЯТЕЖНОЙ ГАЛАКТИКИ

Алекс Нагорный

Алекс Нагорный
СКАЙРОК. Воздаяние
паранормов
Серия «Судьбы мятежной
галактики», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39416402

Аннотация

Содружество попадает под опеку Контролёров, появившихся внезапно и способных справиться с любой угрозой. Так ли это на самом деле? Они хранят свои секреты от всех. Пилот с необычным грузом отправляется в неизвестную галактику. Какова истинная цель и кто затеял глобальные перемены в Содружестве Пяти? Неординарные ситуации, приключения. Поиск решений спасения человечества подталкивает героев отправиться в далёкий космос...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Алекс Нагорный

СКАЙРОК. Воздаяние

паранормов

Предисловие

«Внимание! Запущена процедура выхода из подпространства».

На центральной панели появилось изображение с внешней телеметрии интерстэллара. Космос вернулся к привычному облику со звёздами на чёрном фоне. Рэй Бари понял, что корабль идёт с колоссальной скоростью, так как планета, представляющая из себя газовый гигант, пронеслась справа, оставаясь в зоне видимости не больше минуты.

Нейроинтерфейс вывел голосферу ситуационного плана участка космоса, и парень наконец-то получил полную сводку о точке назначения экспедиции. Вначале отразилась визуальная модель звёздной системы, затем прошла классификация всех космических объектов. Картинка снова изменилась. Планета, виденная ранее с водными пространствами и материковыми зонами, заняла центральную позицию на голосфере контроля. Её изображение продублировалось на центральном мониторе.

С виду обычная, с ярко выраженной атмосферой, циклоны и облачные скопления наблюдаются по всей поверхности. Материки с полосками рек, горными образованиями, зелёными участками растительности и светлыми пустынями. В теневой зоне Рэй не обнаружил признаков городов и мегаполисов, что должны гореть миллионами огней.

«Внимание! Обнаружены зонды боевой орбитальной группировки спутников».

«Зафиксировано сканирование и множественные захваты корабля как цель».

«Отслеживаю сопровождение сканерами и сенсорикой».

«Веду анализ намерений неизвестных».

Не успела последняя фраза отобразиться бегущей строкой, как в зону видимости попал следующей объект, достойный более пристального внимания. Однозначно, этот спутник планеты – искусственного происхождения. Корабельные базы охарактеризовали его именно так, но подробностей классификации и точных технических данных не нашлось. Искин, действуя в автоматическом режиме, запустил несколько зондов с системами телеметрии и сенсорики разведки, включавшую биометрические сканеры и массу вспомогательных элементов. Ознакомиться с данными судьба не позволила...

На низкой орбите планеты в нескольких десятках точек родились искры и понеслись навстречу кораблю, оставляя за собой синеватые линии на фоне космоса. На поверхности

спутника, словно атмосферный циклон, образовалось движение масс. Постепенно концентрируясь в точке, они меняли цвет, достигнув максимума стали абсолютно белым пучком энергии. Он в мгновение преодолел расстояние до интерстэллара.

Удар невиданной мощи заставил Рэя почувствовать каждую кость и клетку своего организма. Полное ощущение измятого и переломанного скелета резко и больно отозвалось в затылке, пальцы невольно скрючились. Парень вцепился в подлокотники и сжал челюсти с такой силой, что появился риск раскрошить зубы. Невольный стон вырвался наружу, в мыслях поселилась уверенность в скорой смерти. Однако он выдержал, как и бронированный модуль. Система мониторинга продолжила отражать события космической драмы.

До корабля добрались искры стартовавшие с боевых сателлитов планеты. Дефлекторы защиты не справились ввиду многочисленных повреждений после первого удара. Искрин мелодичным женским голосом доводил информацию в реальном режиме:

«Внимание! Многочисленные пробой корпуса».

«Борьба за живучесть невозможна».

«Внимание! Произведено автоматическое отделение грузового модуля».

Услышав сообщение, Бари взвыл от беспомощности. Мысли о том, что девушка в саркофаге погибнет не проснувшись, ввергла парня в панику. От желания броситься сломя

голову на выручку уберёт здравый смысл и очередное оповещение:

«Внимание! Разрушения корпуса прошли отметку в девяносто процентов».

«Корабельные системы не отвечают на запросы центрального блока».

«Произвожу отстрел автономного модуля жизнеобеспечения».

Через секунду Рэя ещё раз вдавило в ложемент. Изображение на мониторах пропало, освещение сменилось на дежурное. Так продолжалось не менее десяти минут, когда телеметрия вновь ожила парень сосредоточился в поисках грузового модуля, который по всем прикидкам не должен далеко отлететь от уничтоженного интерстэллара. Все попытки засечь утраченный элемент ни к чему не привели. Началось экстренное снижение к поверхности планеты. Описание которой при знакомстве с базами корабля он явственно вспомнил, как и галактику, куда направлялся со странным грузом...

Относительно молодая галактика, где вокруг ядра друг за другом вращаются две точки зарождения звёзд. В научной терминологии это называется спиральной галактикой с перемычкой – «баром» из ярких звёзд, выходящей из центра и пересекающей галактику посередине. Доступна оказалась лишь визуальная информация, поэтому один из рукавов спирали отметился маркером.

Многократное приближение выделенного участка завершилось видом звёздной системы, состоящей из образующей звезды и девяти планет, сильно отличающихся друг от друга, как по размерам, так и внешне. Одна заинтересовала наличием ярко выраженных астероидных колец, величественно смотревшихся при переходе в слепую зону. Тень, отбрасываемая на поверхность, добавляла эффекта.

Другая планета привлекла внимание, но не распространённым видом материковых частей и водных пространств, а спутником. То, что вращающийся на орбите объект не природного, а искусственного происхождения парня смутило...

Воспоминания оборвались. Модуль вошёл в плотные слои атмосферы, раскалённая плазма обволокла его полностью, дальнейшее наблюдение вести не представлялось возможным. Искин продолжал анализ окружающей среды, на основании чего сработали двигатели торможения. Удар о поверхность, несмотря на это, вышел весьма ощутимым. Сознание сдалось, и, прежде чем насладиться спасением, он потерял сознание, погрузившись в темноту на неопределённый срок...

Глава 1

Мне не нравятся сумерки по многим причинам. Основная из них, это огромное число тех, кто страстно желает меня убить. Не только меня, вообще, убить человеческое существо. Днём всё гораздо проще. Все механические твари плохо ориентируются при свете Солнца. Когда первый раз осознал себя как ребёнок или человек, они уже существовали и истребляли. Старик лишь отчасти прояснил их появление, чётко вбил в голову опасность, которую они представляют.

Самые страшные, на мой взгляд, киллфайтеры, способные бесшумно парить над землёй, а в случае необходимости двигаться на огромных скоростях. Ещё помню то время, когда нужды преследования у них не было. Снабжённые системами ведения огня киллы убивали зазевавшихся, превращая тела в тысячи дырок. Не спасала даже броня, впрочем, о ней отдельно.

Мехвариоры, наземные аналоги киллфайтеров, защищены пластинами, специальной бронированной чешуёй. Старик утверждал, что они похожи на зверей, некогда обитавших на Земле, приводил сравнительное название – гиена. Мне эта информация ни о чём не говорила, зато головная часть «гиен», оборудованная механической пастью, где роль зубов играют фрезы, вращающиеся с огромной скоростью, укрепила в сознании опасность.

Мелким я всегда спрашивал Старика, как они думают, и почему не охотятся, например, за зайцами. Пояснение по теме всегда одно – это программа на уничтожение человечества. Крупные животные попали под раздачу по ошибке или вследствие сбоя этой самой программы, поэтому никого крупнее зайца на Земле больше нет. Старик часто сетовал, что людям осталось мало времени, кормил меня рассказами своего старика о былых временах расцвета и процветания человечества.

Коллектор, по которому я проложил основные маршруты передвижения, в этом месте заканчивается выходом к руслу Волги. Раньше этот район был полностью погружён под воду из-за плотины, остатки которой виднеются вдаль. Поросшие деревьями и кустарниками, они сохранили очертания грандиозного сооружения. Обернувшись на город, осмотрел остатки небоскрёбов, смотрящих на меня чёрными глазницами пустых окон. Вздохнул.

Давно привык и не мыслил себя в другой среде обитания. Многочисленные завалы плит постепенно превращаются в холмы, строительным материалом служат пыль и песок, приносимые ветрами. Острые углы сдаются влаге, тому же ветру и времени, исчисляемому с начала истребления.

Старик не забывал рассказывать мне на ночь истории, переданные ему по наследству. Оказывается, человечество совершило много ошибок на пути эволюции и понесло закономерное наказание. Что именно сделал человек, мой на-

ставник не уточнял, лишь напомнил, что пришедшая беда не сплотила человечество, а привела к взаимному уничтожению.

Конечно, сейчас уже не те времена. Убийство себе подобных закончилось, но по словам Старика население многомиллионного города превратилось в жалкую кучку.

Дальше мне следовало берегом добраться до близлежащего лесного массива. Там, как минимум в трёх из двадцати ловушек, ждёт добыча. Так оно и вышло. Три тушки крупных зайцев заняли место в ранце. Тропинка огибает развалины поросшие травой. Следуя традиции остановился, посмотрел на конструкцию в форме креста, торчащую из земли, склонённую на бок. Обряд молчаливого созерцания привил наставник, рассказывая, что это поможет обрести спокойствие и выжить. Что думать в этот момент он не сказал, поэтому я всегда прислушиваюсь к окружению.

Знакомый звук опасности резанул слух. Резко рухнул на живот и замер без движения. Смертоносный объект завис над мной. Киллфайтеры держатся в воздухе используя гравитацию, Старик рассказывал, когда речь заходила о специфике. Звук не похож на естественный, природного происхождения. Я ощущаю вибрацию внутренне. Раньше такие эффекты получались при нахождении под высоковольтными линиями. Такое объяснение получил при первом знакомстве и безоговорочно принял его.

Фольга, вшитая в одежду, затрудняет тепловое обнару-

жение, особенно днём, когда солнце прогревает всё вокруг. Привычка оставаться неподвижным не раз спасала мне жизнь. Киллфайтеры патрулируют квадраты в среднем тридцать минут, затем в район направляются мехвариоры прочёсывать местность. Это значит, что маршрут для меня закрыт на несколько суток. Придётся пользоваться другим, у меня их несколько. Мы со Стариком единоличники в этом отношении. Кроме нас никто не знает всех переплетений подземных коммуникаций города.

Выждав, перебежками, от развалин к развалинам, добрался до обрывистого берега. Скатился вниз, сделал несколько кувырков и, больно ударившись, остановился, чтобы тут же пуститься бегом к коллектору. Только там появится возможность перевести дух...

Иногда боевые механизмы удавалось уничтожить, точнее вывести из строя. Старик научил меня разбирать их, использовать различные элементы. Например, питание, систему освещения, всё полезное включая броню. Оружие тоже можно использовать, если аккуратно демонтировать. Главное, найти действующее, укомплектованное боеприпасами.

Внутри коллектора всё привычное, родное. Каждый камень, мусорная куча или разлом вбиты в память. Когда проходили первые вылазки, мы использовали источники света, сейчас мне этого не требуется.

Вышел к открытому участку. Давним взрывом здесь вывернуло наружу подземные коммуникации. Гигантскую во-

ронку преодолел с максимальной осторожностью. Яма навскидку пятнадцати метров в диаметре поросла травой, но до сих пор заставляет задуматься о мощности боеприпаса, применённого во времена войны между всеми и каждым.

Влезая в железобетонную трубу, услышал работающие неподалёку сервоприводы мехвариора. Мороз пробежал по коже, ведь в случае обнаружения мои шансы уцелеть стремятся к нулю. Повезло, что нахожусь не в прямой видимости, а в углублении. Нужно вести себя осторожнее и быстрее покидать зоны патрулируемые киллфайтерами.

Три тушки зайцев добавили радости, когда задумался о посещении Пасечника. Этот человек никогда не покидал своей зоны обитания, обосновавшись на территории «трёх кварталов». Занимался разведением, точнее контролем популяции пчёл. Злющих, норовящих покусать любого гостя. Как он нашёл с ними общий язык, не понятно. Одну тушку сменяю на мёд, а если повезёт, то Пасечник выдаст его прямо в сотах, хоть и поставит условие возврата воска.

Дождавшись, когда звуки боевой машины исчезли, возобновил путь по лабиринтам коллектора. Под площадью, бывшей ранее стадионом, находится развязка. Сменив направление, попал в ветку, ведущую непосредственно к берлоге Пасечника. Пару лет назад мы с ним пробили бетонную стенку канала и оборудовали выход из коллектора прямо в подвал дома, избранного им для жилья.

В шутку называю его жилище берлогой, хотя нет ниче-

го общего. По крайней мере мебель в подвале друга шикарная. Сам помогал с поисками. Находки Пас дотошно сортировал и в результате отсеивал, забирая только самое презентабельное, целое, требующее минимального ремонта. Имеется несколько картин, довольно красивых. На одной люди терпят бедствие, спасаются, зацепившись за обломок мачты. Другая отражает безмятежность одинокого парусника, плывущего в океане. Любитель уюта и эстет одним словом.

Тесноты в городе нет. Всё население не больше нескольких десятков, но я не считал. Основная программа убийц – это ликвидация групп. Два человека вместе представляют приоритетную цель. Вот и Старик погиб из-за того, что мы дольше обычного находились рядом друг с другом на открытом участке. Обширное сканирование поверхности Земли ведётся со спутников, судя по рассказам, в определённое время. Глубина проникновения под поверхность разная, зависит от многих факторов.

Мы потеряли бдительность три года назад. В результате в наш район направились несколько десятков механических убийц, воздушных и наземных. Не видя шансов уцелеть обоим Старик пожертвовал собой, оглушив меня, спрятал на дне бетонного колодца. Сколько времени он успешно удирал от преследователей, я не знаю. Где и как погиб, мне тоже неизвестно. Придя в себя и вернувшись в родное укрытие, наставника я не дождался ни в этот день, ни в другой, ни через неделю.

– Шорох, ты что ли? – недовольный тон Пасечника раздался за закрытым проломом.

– Ты что ещё кого-то ждёшь этим маршрутом? – подал голос. – Давай отворяй.

– А что я за это получу? – не унимался друг, но стальной лист, прислонённый ко входу дрогнул.

– Скорее, с чем расстанешься, – усмехнулся, влезая в берлогу. – Как насчёт мёда в сотах за свежего зайца?

– Да запросто, только выбираю сам. Давай показывай, – он довольно улыбнулся. – Надеюсь, есть из чего. Не с одним же зайцем ты пришёл?

Пока он довольно потирал руки и задавал вопросы, я достал добычу и небрежно положил на стол. Пасечник, как всегда, ощупал тушки, понюхал на предмет свежести, безошибочно ткнул в самого крупного и вопросительно посмотрел.

– Вижу, что выбрал, а чё так хитро улыбаешься? – поинтересовался, зная о чем пойдёт речь.

– Забираю вот этого, – он отодвинул тушку от остальных. – Слушай, ты ведь голодный? – не разочаровал меня в предположениях. – Может одного приготовим прямо у меня? Вернёшься к себе уже сытый.

– Разводи огонь, только не забудь о маскировке. Надеюсь, дым нас не выдаст, – я протянул ему ещё одну тушку. – На, разделывай. Потроха можешь оставить себе.

Друг сцапал лакомство и занялся по хозяйству, причём своего зайца отнёс в хранилище, располагающиеся гораздо

глубже подвала. Меня он туда не пускал никогда, даже ссорились по этому поводу. Уверенность, что под домом есть бункер не покидала меня со знакомства с Пасечником.

Вернулся довольно скоро и ловко разделал зайца, аккуратно снял шкурку, намереваясь оставить её себе. Я не возражал. Мне нравится мой сосед, добродушный, отзывчивый. Один минус – заставить его покинуть жилище могут лишь роящиеся пчёлы, и то, на очень короткое время. Спустя час мясо покрылось хрустящей корочкой, аромат заполнил помещение, активизировав процесс слюноотделения.

Найденной утварью сервировали стол и чинно приступили к трапезе, соблюдая правила вбитого Стариком этикета. Он утверждал, что когда всё закончится, нужно будет возрождать культуру, а принятие пищи – это самая важная из культур. Его слова я запомнил навсегда: «Важно не только что ты ешь, но и то, как ты это делаешь. Не превращайся в дикаря. Оставайся человеком даже в мелочах».

Для Пасечника я герой, так как бываю на открытых участках, передвигаюсь по городу и являюсь источником новостей. Сегодня темой для разговора послужила моя встреча с ликвидаторами. Пас постоянно ахал, не забывая откусывать мясо. Потом с надеждой ожидал рассказа о встрече с другими людьми и сильно расстроился, когда этого не случилось.

– А сколько зарядов осталось в рельсотроне? – поинтересовался, как всегда, зная ответ.

– Три.

Вообще, этот образец оружия демонтировал и привёл в порядок Старик. Он и меня научил проводить модернизацию трофейных систем, но пока отработать знание на практике возможности не представилось.

Странное творилось с охотниками. Машины с орудиями укомплектованными боеприпасами почти не попадались. Я чаще замечал, что механические убийцы стареют, новых образцов давно не встречал. Всерьёз задумываться о возможном завершении преследований посчитал несвоевременным, несмотря на износ убийц.

Образцы хоть и выглядели непрезентабельно, работали исправно, а порвать человеческое тело можно и без оружия. Особенно мехвариоры с их фрезами не только в механических челюстях, но и интегрированными в конечности. Материал, способный противостоять им, это их же броня, чешуйки которой я использую для изготовления защиты. Этой полезной профессии научил Старик. Я являюсь приемником инженера, охотника и убийцы, способного вывести из строя техногенных монстров. При некоторой доле везения, конечно.

– То есть ты, как минимум, неделю не будешь проверять ловушки? – задал вопрос хозяин берлоги.

– Да нет, выжду пару дней и навещу, – пожал я плечами. – Просто маршрут использую другой.

– А, ну, да. Ты же наизусть знаешь каждый закоулок, что ниже улиц, – усмехнулся друг, отправляя последний кусок

мяса в рот. – Ну что, теперь по чайку?

– Слушай, Пас, всегда хотел тебя спросить, откуда чай? – вдруг вспомнил о дефиците. – Не подумай, но его вкус ни с чем не спутаешь, несмотря на то, что ты добавил липового цвета и душицу.

– Шор, ты как маленький, – он деланно пожал плечами и развёл руки. – Я кто, по-твоему?

– Вроде как пасечник, – ответил, но не по сути своего вопроса, который задавал с намёком, так как давно хотел узнать о странностях с дефицитом, частенько встречаемым у друга.

– «Пасечник» – главное слово в этом предложении, – он хитро улыбнулся, доставая сервиз.

– То есть, хочешь сказать, что выменял? – деланно удивился я.

Насколько мне известно, чая в городе нет ни у кого, включая поисковиков, что шарят по окрестностям, совершая длительные вылазки. Пасечник сделал вид, что не понял подначки, добродушно заговорил, разливая ароматный напиток.

– Ну, да. Мёда все хотят, тем более сахар не то что добыть или найти, – он закатил глаза, делая акцент на бредовости мысли. – Внешний вид только и помним. Белый и ничем не пахнет, в отличие от мёда.

С этим я согласен, так как мёд это единственное более или менее доступное, что можно добывать в реалиях наступившего мира. Как рассказывал Старик, всё изменилось с мо-

мента преобразования Луны. Когда-то холодный спутник планеты дарил свет путникам в ночи, позволял ориентироваться мореплавателям, питал музу творческим людям, заставляя их создавать романтические шедевры.

Всё закончилось в одночасье, Луна сбросила покров, став страшным монстром на небосводе. Испещрённая кратерами поверхность теперь выглядит иначе. Если использовать обычный бинокль, то видны технические каналы и цепи сооружений, образующие фигуры правильной геометрии. Иногда они выглядят подсеченными изнутри, напоминая об активности объекта, созданного неизвестными. Название его – Ометэя. Откуда узнал об этом Старик? Думаю, ему наставник рассказал.

– Шор, вот ты часто бываешь там, – он мотнул головой за спину. – Скажи, монстры на самом деле стареют или это очередная байка?

– Знаешь, Пас, хорошо, что спросил, я как раз хотел поговорить на эту тему, но не знал с кем, – я поддержал новую тему. – Только сначала скажи, от кого и что ты слышал.

– Жмот рассказал, – пояснил друг.

– Это тот, что живёт на бывшем полуострове за плотинной? – уточнил, отхлёбывая ароматного напитка.

– Именно, – кивнул Пас и продолжил. – Ты же помнишь, что он любит наведываться в административную часть ГЭС и к турбинам. Так вот. На него вышел мехвариор, когда Жмот скручивал проволоку с обмотки. Пацан подумал, что всё, но

железяка его не видела прямо перед собой. Только фрезы противно жужжали, как он сам говорил.

– Очень интересно, – отреагировал на сказанное, отодвигая посуду. – И что он сделал?

– Да ничего. Спустился своим излюбленным методом внутри трубы, как зимой с горки, – пояснил хозяин берлоги. – После этого неделю не вылезал, но потом всё-таки сходил, проверил.

– Не тяни, а? Что дальше было? Что нашёл? – меня раздражает его манера разговаривать с паузами, особенно в моменты важных бесед.

– Да всё просто. Куча деталей, оплавленных и разбросанных по всему залу, – Пасечник понял, что затягивать с рассказом не стоит, и не нужно плести интриги. – Ту тварь свои расстреляли.

– На основании чего такой вывод? – уточнил, увидев странность.

– Накануне там сверкало и грохотало, – пояснил про между прочим друг. – Жмот как раз осматривал развалины со своего полуострова, прежде чем вернуться.

– Нашёл что-нибудь, не знаешь? Может, энергоёмкости или броню лепестковую? – мне стала интересна возможность пожить или выменять у отшельника полезные элементы.

– Он не уточнил, но вот передать тебе кое-что просил.

– Говори или заберу зайца. Слушай, Пас, о серьёзном ведь разговариваем, ты с этого должен был начать, как я при-

шёл, – ткнул его кулаком в плечо, не сильно, ради шутки и концентрации внимания. – Давай, я слушаю.

– Да он просто просил, чтобы ты нашёл время заглянуть к нему, – ответил Пас обиженным тоном, наверняка думая о зайце. – Больше ничего, честное слово. И дал вот это, – друг протянул мне какой-то предмет, бережно завернутый в тряпицу.

Сердце ёкнуло, так как я догадался о предмете и его происхождении. Дрожащими руками развернул и ахнул. На моих ладонях, с правильными гранями технологически совершенного механизма, появился блок интеллекта и памяти механического монстра. Чёрный полированный корпус с прозрачной круглой вставкой по центру. В ней, не касаясь стенок из-за удерживающего поля, находится кристалл. Быстро спрятал вещь, осознавая, что это огромное везение, ведь в случае разрушения или повреждения боевого механизма блок самоуничтожается. Возникло желание немедленно отправиться к Жмоту, набрав с собой столько мяса для обмена, сколько смогу унести. У меня есть солидные запасы, так как добычу я разделявал и вялил, иногда солил про запас. Зачастую это выручало не только меня, но и соседей, ведь с голодом шутки плохи.

Ещё раз порадовался тому, что смогу продолжить эксперименты Старика по разгадке принципов действия искусственного мозга. Цель – изменить приоритетные цели механических убийц. Мой наставник добился определённых

успехов. Всё благодаря тому оборудованию, что сохранилось в подвале моего убежища. Вероятно, раньше это был научно-исследовательский комплекс по изучению технических монстров. После некоторых усовершенствований трофейные энергоёмкости возможно использовать для запитки подземного бункера с оборудованием, чудом уцелевшим после всего произошедшего с Землёй и в частности с городом.

– Ладно, Пас, – я вздохнул, посмотрев на хронометр, закреплённый на левом предплечье. – Время к вечеру, а мне ещё добираться. Давай не жмоться, отсыпь мёда, только в сотах, – уточнил важную для себя деталь. – А я тебе послезавтра барсука притараню покрупнее. Если повезёт, то не одного. Натопишь жирку, сам знаешь о его пользе.

– Окей, Шор, – друг встал и подошёл к шкафу-хранилищу своих богатств. – Ловлю на слове!

С этими словами он выудил два солидных комка сот, запечатанных пчёлами и полных мёда, протянул мне вместе с целлофановым мешком. Я аккуратно упаковал дефицит, заодно и «валюту», и засобирался в путь, помня о скором наступлении темноты. Сегодня мне предстоит ещё один опасный поход.

Прежде чем отправиться, предпринял дополнительные меры по снижению своего теплового излучения. Фольгированный материал, использованный в обмотке подземных кабелей, в обилии найденных в коммуникациях, как нельзя кстати подходит для этих целей. Эластичность материала

позволяет не задумываться о работе суставов, свободу которых ограничивать чревато. Подготовку начал прямо в берлоге и при участии хозяина. Пасечник недовольно бурчал всё время, пытаясь отговорить меня от похода. Безрезультатно, так как моё желание порыться в найденных Жмотом деталях возобладало над осторожностью.

– Ну, что? Ты всё-таки не откажешься? – переспросил Пас, проверяя надёжность обмотки.

– Я уже всё решил. Лучше присмотри за моими вещами, не попрусь же я по норам гружённый под завязку.

– Да без проблем, у меня как в сейфе, – вздохнув, согласился друг. – Держи рельсотрон поближе.

Слова друга по поводу оружия воспринял правильно и проверил надёжность ремней. Старик хорошо научил меня тактическому способу ношения и подвесу, а также основным приёмам внезапного скоротечного огневого контакта в замкнутых пространствах. Когда первый раз он провёл со мной занятия мне показалось, что его профессия учёного и инженера не основаная.

На подготовку ушло не больше сорока минут. Я включил налобный фонарик, светодиоды которого почти не выделяют тепла и нырнул в дыру коллектора. Пас немедленно забаррикадировал вход, оставив меня наедине с лабиринтами городских артерий.

Пятьдесят метров относительно комфортного передвижения привели к первой развилке. Пришлось воспользовать-

ся непопулярным у меня ходом, значительно сокращающим путь, но чертовски неудобным. Мне дались нелегко эти триста метров на четвереньках в трубе, по дну которой помимо силовых кабелей тянутся гофры сверх защищённых телекоммуникационных линий.

Выпрямился в канале основного коллектора, внимательно оглядываясь. Я специально оставляю некоторые вещи так, чтобы незванный гость обязательно их сдвинул. Своего рода сигнализация. Всё оказалось на месте, именно так, как было при моём крайнем визите в этот сектор.

Одну из центральных веток подземных коммуникаций проложили незадолго до начала всеобщего конца. Строители предусмотрели возможность скоростного перемещения. Естественно, что транспорт предназначенный для этого давно утрачен, но я приспособил другой. Велосипед с погнутой рамой, колёса без шин, без сиденья, давно претерпел модернизацию. Порядка пяти километров под землёй преодолел с относительным комфортом и хорошей скоростью, глубина тоннеля великолепно скрывает шум, поэтому эхо грохота голых ободов по бетону оставляю без внимания.

Тридцать минут виртуозной езды между кучами мусора завершились у новой развилки. Здесь располагается комплекс из нескольких служебных помещений. Хорошее место для перевалочного пункта такого бродяги, как я.

Тут тоже установлены сигналки, проверка которых не выявила ничего подозрительного. Кроме меня никто не по-

сещал место, что порадовало. Хотя чему удивляться, если любой другой, проникший в лабиринты подземного города, рискует ноги переломать при первом же шаге в коридорах и тоннелях.

Привал, вообще, казался хорошей идеей, но не в этот раз. Не задерживаясь, отправился далее, тем более, что до разрушенной плотины осталось сделать всего пару переходов. Беспокоил меня только один, из-за необходимости выхода наружу. При разрушении ГЭС участок коммуникаций утрачен, вместо него остались вывороченные из земли трубы ходов, обрамлённые кривой арматурой рассыпавшегося железобетона, похожие на техногенные ромашки.

Темнота дала о себе знать, когда выбравшись на открытый участок, пришлось выключить фонарь из опасения обнаружения луча механическими убийцами. Нога зацепилась за торчащий металл, обмотка запуталась, и я неудачно упал, чудом не вывихнув ногу. Хотя нет, вывихнул таки, придётся вправлять.

Кусок деревяшки зажал зубами и закрепил ногу в трещине. Неудобно самому выделявать такие трюки. Дёрнул, в глазах полетели звёзды, резкая боль сообщила о несостоявшемся лечении. О повторной попытке не могло быть и речи, оставалась слабая надежда, что обошлось без перелома. Наложил тугую повязку и хромая продолжил путь. Н-да. Не везёт что-то сегодня. Разрыв преодолеваю с большим трудом, постоянно контролируя окружение. Рельсотрон использую как

костыль, не забывая о его прямом назначении.

Тридцать метров небезопасного расстояния завершились очередным входом в коммуникации. Улёгся продвинувшись на пару метров вглубь. Боль сильная в районе ступни, а подзрение насчёт перелома начинают посещать чаще. Из обезболивающего с собой пара дефицитнейших таблеток Кеторола, хранимого мной особенно бережно.

Посмотрел и убрал назад в нагрудный потайной карман. Жалко драгоценность такую изводить на рядовой, в общем-то, случай. Отдохнул немного и дальше туда, где один из центральных узлов собирает тоннели воедино в большом зале. Хорошо, что выпрямиться можно, с костылём на четвереньках много не поползаешь.

Под землёй не слышны звуки с поверхности, поэтому я сильно удивился нарастающему гулу, сопровождаемому вибрацией. Застыл без движения, превратившись в оголённый нерв. Сверху что-то происходит из ряда вон выходящее. Посыпалась бетонная крошка с пылью, трещины свода стали увеличиваться. Расползаясь, они давали возможность песчаной породе беспрепятственно сыпаться внутрь. Оторопело наблюдаю, как падает труха и куски чудом уцелевшей штукатурки. Пыль, поднявшаяся с пола и заполнившая пространство, мешает смотреть, и вызывает приступ кашля.

Первый осязаемый удар, точнее сотрясение как от землетрясения, заставил присесть, не заметив боль в ноге. За спиной обрушилось перекрытие, завалив выход. Приступ па-

ники прошёл быстро, есть ещё путь отхода. Стараясь передвигаться максимально быстро, прошёл опасный участок, прежде чем очередной удар не вышиб опору из под ног. Гул перерос в непрекращающийся грохот.

Что за чертовщина происходит в тихом месте над мирным, мёртвым мегаполисом? Этот вопрос не даёт покоя вместе с желанием бежать из лабиринта, вырваться на поверхность из западни, в которой оказался по неизвестной причине. Твою ж фрезу макаке в челюсть! Ещё один мощный удар сотряс всё вокруг. Упав на спину, увидел, как потолок с частями стен срываются и уносятся прочь, оставляя после себя искорёженную арматуру с кусками бетона. Что-то ударило по голове, и сознание погрузилось в успокаивающую темноту...

Глава 2

Я пришёл в себя довольно быстро, одним глазом глянул в небо и засмотрелся на звёзды. Судя по расположению созвездий, сейчас около четырёх-пяти утра. Пасечника я покинул в полночь, примерно пару часов занял путь в подземелье... Ё-моё! Я ж тут без сознания почти два часа валяюсь!

Прошиб холодный пот от мысли, что в таком состоянии я уязвим абсолютно для всех. Успокоился и постарался как следует очистить слезящиеся глаза. Песок виновник, ибо присыпало основательно. Освобождение рук вызвало затруднение, всё одно справился с сыпучим пленом достаточно сноровисто. Теперь есть возможность оглядеться как следует и себя осмотреть, ощупать кости.

Вдумчиво провёл диагностику, как мог, конечно. Общий вердикт – цел, хотя потрёпан, но не сильно. Н-да, а вот фонарь в хлам разбит и мотается на перебитой лямке. В ранец его, до поры до времени. Что дальше? А дальше проверка фольги на предмет разрывов и открывшихся участков. Охотников за людьми никто не отменял, тем более, что после такого грохота и спецэффектов твари просто обязаны ринуться в этот район. Ещё не знаю, что конкретно случилось, но в грандиозности произошедшего не сомневаюсь. Интересно, это что так должно было долбануть, чтобы оголить, разломать и вырвать из земли часть тоннеля, пусть и старого.

Превозмогая острую боль в стопе, вылез на бруствер, завершающий некогда целую стенку тоннеля. В очередной раз впал в ступор из-за открывшейся картины. Передо мной простирается каньон. Судя по всему, объект падал по очень пологой траектории. На вскидку, километров в двух от места, где я стою, был первый контакт с землёй.

Городские, некогда многоэтажные постройки снесены, чётко по воображаемой линии. В начале задев верхушки небоскрёбов, он ломал всё на пути, постепенно снижаясь погружался в почву. Пропаханная яма искрится расплавленными кусками породы, многочисленными очагами кипящего металла на всём протяжении. Отследив вектор, посмотрел в другую сторону. Метрах в пятидесяти техногенный канал резко заканчивается котлованом, углубившись в землю метров на двадцать, может, чуть меньше, мне сложно определить на глаз. Ширина борозды не менее полутора десятка метров.

– Нехило землю поцарапало, – машинально проговорил, опомнившись от собственного голоса.

Подумал о безопасности. То, что горящие, тлеющие и расплавленные фрагменты разбросаны на всём протяжении места катастрофы, это хорошо, если киллфайтеры нагрянут, то их тепловизоры заклинит от непомерного количества источников теплового излучения. Следовательно, меня обнаружить такого, всего замотанного в фольгу, мало шансов. Пока думал о последствиях падения неизвестного тела, при-

смотрелся основательнее.

В конце пропаханного каньона чётко вижу объект правильной когда-то геометрии. Куб, а это был именно он, утратил остроту углов и рёбер в результате прохождения сквозь атмосферу. Они попросту оплавилась. Неподдельный интерес созрел в душе, и я, вопреки здравому смыслу, спустился на дно гигантской траншеи. Благо, песчаная почва поспособствовала, съехал на заднице и лишь внизу озабочился возвращением. Нереально вылезти в том месте, где спустился, так что предстоит прогулка к началу соприкосновения с Землёй этого странного объекта.

Продолжая опираться на рельсотрон, доковылял до куба и занялся осмотром по кругу. Железяка как железяка, на мой взгляд, ничего выдающегося, но с невидимого мне ранее торца зияет проплавленное отверстие. Скорее всего, это была дверь, утраченная при падении или из-за температурного воздействия. Почему так решил? Всё очень просто.

Логика у меня железная – просто так сейфы в небе не летают, следовательно прибыл он из космоса, а войдя в плотные слои атмосферы любой заусенец или острый угол становится проблемой. Нагревается и разрушается в первую очередь. Посему считаю версию с расплавленной дверью основной. Влез, стараясь не касаться краёв. Осматриваю – всё выжжено, покрыто копотью. Внутри находится единственный предмет цилиндрической формы на массивной подставке. Естественно, тоже покрытый копотью. Приблизился.

Странный «саркофаг», особенно то, что с одной стороны что-то назойливо плачет. Протёр подозрительное место ладонью и обнаружил под сажей экран, клавиатуру с непонятными иероглифами, мигающие зелёным и красным диоды, хотя в том, что это диоды, я не уверен. На небольшом мониторе схематично изображена фигура человека и бегущая строка, наверное, с пояснениями. Страх, интерес и ощущение прикосновения к чему-то значимому заполнили сознание. Не отдавая себе отчёта, действуя автоматически, протёр верхнюю часть находки и ахнул.

Это наверное всё-таки саркофаг, технически совершенный и созданный неземной цивилизацией специально для пребывания человека. Целостность его оказалась нарушена, чего я не увидел в начале осмотра. Обгоревшее в нескольких местах, исцарапанное осколками тело неизвестного выглядит плачевно. Крови потеряно много, судя по луже под телом, но человек внутри дышит, я вижу это по вздымающейся груди.

Не знаю, что на меня нашло, я в панике начал бить по этому хранилищу, особо не думая о результатах. Идея выстрелить из рельсотрона показалась удачной. Нагнетатель загудел, приводя разгонный модуль в боевое состояние. Выстрел. На прозрачной поверхности появилась царапина, дефицитный боеприпас ушёл рикошетом в стену, задев меня. Кожу в районе скулы у самого виска обожгло, тёплые капли крови заструились по подбородку. Не обращаю внимания,

думая о человеке внутри. Машинально вытер лицо. А что я хотел? Этой штуковине не повредили даже высокие температуры и удар при падении.

Запаниковал от своего бессилия, но ненадолго. Рассудив здраво, что ключ это пульт в изголовье, начал нажимать на все кнопки подряд. Безрезультатно. Боясь того, что пропустил что-то, выудил из ранца тряпку и протёр всю поверхность вокруг монитора. В неприметном месте, гораздо ниже прозрачной крышки, выдвинулась панель. Наверное, случайно активировал.

Центральная её часть засветилась, появились контуры человеческой ладони. Машинально приложил руку, не обратив внимание, что она в крови. В пальцы кольнуло, панель вернулась на место, механический мелодичный женский голос что-то сказал на непонятном языке. Отшатнулся, так как из-под крышки ударил яркий свет. Прозрачная поверхность пришла в движение, разделившись ровно по центру, исчезла в бортах, открыв доступ к израненному телу.

Я действовал быстро. Используя остатки обмотки, как бинты, перетянул кровоточащие порезы. Так себе помощь, конечно, но это временно. Нужно немедленно покинуть опасный район и дальнейшие процедуры проводить в спокойной обстановке, желательно, не испытывая недостатка в нужных материалах. Единственное правильное решение – как можно быстрее пробраться в свой подвал. Исполнением занялся немедленно.

Вопрос транспортировки встал остро, так как первая же попытка взвалить себе человека на плечи, завершилась падением и жуткой болью в сломанной стопе. Соорудил волокуши из кусков толстого силового кабеля, благо, техногенного мусора вокруг предостаточно. Обмоткой кабелей зафиксировал пострадавшего и связал себе подобие сбруи. После пары десятков минут двигался по дну техногенного каньона...

К счастью, далеко идти не пришлось. Борозда оголила подземные коммуникации города, и я наткнулся на канал, прямиком ведущий в центральный коллектор. Спустя пять часов добрался до цели измождённый, с ноющей распухшей ступнёй, но довольный и с чувством выполненного долга...

На себя потратил немного времени – соорудил шину, зафиксировал конечность, выпил одну таблетку обезболивающего. Теперь предстоит всерьёз заняться найдёнышем, продолжавшим терять кровь, несмотря на мою первую помощь. По уму нужно наложить медицинские скобы на множественные порезы, но о таком дефиците я давно не слышал ни от кого из оставшихся жителей города. Старик научил несколькими способами, одним из которых решил воспользоваться.

Разогрел мёд с воском, но не до кипения, отставил в сторону и принялся разоблачать пострадавшего. Первым делом растянул поясной ремень, по всей длине которого находятся герметичные контейнеры, отложил в сторону. В поисках замка или пуговиц комбинезона потерял больше минуты, пока не коснулся воротника в районе подбородка. Материал

разошёлся по всей длине, а я заорал, шарахнувшись назад, запнувшись о кресло упал, и, на корячках, отполз к стене. В голове мысли запутались, судорожно перебираю варианты.

Собравшись, вспомнил рассказы Старика о существовании на Земле особей женского пола. По всем предметам выходило, что человек, найденный мной в саркофаге, это именно девушка. На Земле большая их часть почему-то вымерла. Старик рассказывал, что женщин берегут и охраняют сильнее всего, что только уцелело на планете.

Окончательно придя в себя, продолжил оказание помощи пострадавшей. Стараясь не обращать внимание на детали, точнее на кардинальные отличительные признаки физиологии, завершил процедуру разоблачения. Плановмерно, промывая водой каждую рану, накладывал разогретую смесь воска и мёда, которая, остывая, перекрывала кровотечение.

Не менее сорока минут ушло на обработку всех ран. Мысли о том, что передо мной девушка, отодвинулись на второй план, оставив в приоритете лишь борьбу за жизнь человека. Завершив процедуру, перенёс её на единственное доступное место, на своё. Плотно укрыв, оставил в покое.

Произошедшие события слегка выбили меня из колеи. Соорудил лежанку из тех вещей, что натаскал когда-то, улёгся, и несмотря на усталость долго не мог уснуть, ещё раз прошёлся по воспоминаниям. Как ни старался сконцентрироваться, главные вопросы вертятся вокруг тем – что делать, и как себя вести. По иронии судьбы, Старик ничего такого

не рассказывал об отношениях между полами. Лишь поверхностно упоминал.

Отдал должное и тому факту, что гостья рухнула с неба, и тому, что наверняка по-русски не понимает ни чёрта. Это может стать дополнительной проблемой. На то, что она рано или поздно придёт в себя, я очень рассчитываю, как и на то, что расскажет массу невероятного, языковой барьер почему-то не показался непреодолимым препятствием. За такими мыслями провалился в тревожный сон...

Проснулся, открыл глаза и заорал. Нереально большие, зелёные глазищи сверлят меня с нескрываемым любопытством. Острые черты лица, тонкие брови, неестественно алые губы вкупе с ямочками на щеках, задорным курносым носиком и радикально чёрными волосами. На моё пробуждение гостья отреагировала неадекватно. Шарахнула пару пощёчин, что-то затараторила на непонятном языке, примериваясь получше ударить. Попытался отодвинуться от взбесившейся фурии, но острая боль в ноге помешала. В глазах потемнело, и прежде чем выдавить из себя какой-нибудь звук, отметил изменение выражения лица бестии с бешеного на озабоченное. Как ни старался сдержаться, но стон вызванный острейшей болью, вырвался из груди. Я безвольно откинулся на подушку, потеряв интерес к окружению.

– Тайла, клоури бране? – в зазвучавшей тарабарщине разобрал только вопросительную интонацию.

– Нет, спасибо, я лучше ещё полежу, – ответил, не наде-

ясь на понимание, твёрдо рассчитывая больше не открывать глаза.

— Бране крис амон айон, — вероятно, подвела итог собеседница, а может и приговор огласила.

— И всё же, я настаиваю на покое для себя, — решительно возразил, не понимая, о чём идёт речь, и не питая надежд понять когда-нибудь.

Допрос с «пристрастиями» прекратился. Глаза открывать не стал на всякий случай, вспоминая злое выражение её неестественно красивых глаз. Решил, что лучшей тактикой станет выжидание. Надеюсь, что гостья когда-нибудь догадается оценить мой вклад в своё спасение. В общем, продолжил лежать с закрытыми глазами, стараясь на слух определить, чем она занимается.

Так себе идея, как выяснилось. Эта фурия злая даже не шуршит, не то что ногами, но и когда в вещах роется. Как раз приоткрыл глаз и застал её за этим занятием. Мысль подсказать, что её пояс с контейнерами я убрал от греха в тумбочку, зависла без исполнения. Всё по причине злых взглядов бросаемых в мою сторону. Еле успел зажмуриться в очередной раз.

Странно, но одежду гостья проигнорировала, хотя шкаф с большим выбором вещей на все случаи жизни проверила. Сомневаюсь, что ничего подходящего для себя она там не обнаружила. Но факт остаётся фактом. Открыл для себя неведанное ранее чувство неудобства из-за вида нагого чело-

веческого тела, поэтому прекратил подглядывать исподтишка. Тумбочку она всё-же проверила, судя по характерному скрипу дверки.

Все мысли сами собой сконцентрировались вокруг больной ноги. Она ощутимо распухла и каждый удар сердца отдавался острой болью. Терпеть становится всё тяжелее. Вспомнил про последнюю таблетку, что лежит в нагрудном кармане куртки, и потянулся за ней. Неожиданно твёрдая рука остановила меня, шёпот, исходящий от девушки проник в сознание. Непонятная речь заполнила всё вокруг, раздаваясь одновременно отовсюду, принося спокойствие и умиротворение, заглушая боль и погружая сознание в эйфорию. Невольно открыл глаза и перестал дышать, созерцая странное по сути действие гостьи.

Не переставая шептать, девушка вытащила из поясного контейнера шар полированного металла, положила его на ладонь свободной руки и усилила тембр голоса. На то, что я открыл глаза и внимательно смотрю, гостья никак не отреагировала. Почувствовал давление со стороны необъяснимой силы. Тело перестало реагировать на мозговые импульсы, словно меня парализовало.

Откуда взялся луч света, выхвативший предмет на ладони девушки, я не понял, но продолжил замороженно смотреть как он исчез, а шар засветился. Гостья бережно поднесла его к моей груди, не переставая шептать. Верхняя полусфера раскрылась как лепестки, явив содержимое. От неожидан-

ности окаменел в шоке, попытка закричать провалилась. Не смог выдавить ни звука.

Из контейнера-сферы вылез сгусток светящихся волокон, ощупывая пространство перед собой паутинообразными нитями. Нечто коснулось моей груди и отшатнулось назад. Через мгновение светящиеся нити вновь потянулись ко мне увереннее, оно заняло положение чётко над сердцем, интенсивность света усилилась, а окружающее пространство погрузилось во тьму. Я мог видеть только светящийся сгусток, обхватывающий меня постоянно удлиняющимися волокнами энергии и света.

Изучив тело «донора», энергетический клубок проник в грудь, распоров одежду и мышечные ткани вместе с рёбрами. Новые нити вырвались из сгустка энергетической субстанции. Подобно змеям, увенчанные яркими точками на концах, они вытягивались из раны. Повторяя контуры тела, превращали меня в мерцающую радужными всполохами куколку гигантского насекомого.

Боль пронзила каждый нерв, заставив дёрнуться в конвульсиях. Тысячи раскалённых игл протыкают кожу, погружаясь глубже, приносят новые, ни с чем несравнимые страдания. Паралич не позволил двигаться, помешать деянию я был не в состоянии, а если бы и мог, каким образом это сделать? Сознание не потерял вопреки ожиданиям, когда последняя светящаяся нить исчезла во мне. Рана затянулась, окрасив разрез светом на несколько секунд, и всё закончи-

лось.

Постепенно окружение вернулось к изначальному виду. О произошедшем напоминал лишь пустой блестящий контейнер в ладонях девушки. Теплота сконцентрировалась и разлилась по телу, избавляя от боли, усталости и тревоги. Веки потяжелели, пришло умиротворение, и я уснул безмятежным сном...

Очнулся резко. Порадовало отсутствие болевых ощущений и необычная лёгкость во всём теле. Пошевелил пальцами и повертел ступнёй, нога отозвалась здоровой реакцией на действия. Открывать глаза сразу посчитал излишним и прислушался к окружению. Тихо, лишь запах жарящегося мяса распространяется и вызывает нешуточный аппетит. Неужели гостя кашеварит? Она же не местная, от слова «все».

Разлёживаться неправильно, когда кто-то хозяйничает в моём доме, посему демонстративно заворочался, надеясь привлечь внимание. Будет бить, как в прошлый раз, или нет? Не успел подумать на тему возможного истязания, как нахлынули воспоминания о светящемся создании. Поёжился, стараясь почувствовать нечто инородное внутри. Никакого результата, кроме фиксации на уровне мысли присутствия гостыи, ненужно открывать глаза и смотреть, чтобы знать о её действиях.

Что это? Новая возможность, как следствие слияния с чужеродным организмом, или нечто другое? Судя по состоя-

нию, ничего отрицательного пока не проявилось, а плюсы от симбиоза налицо. То, что случившееся можно охарактеризовать именно как «симбиоз» – не сомневаюсь, осталось понять насколько он станет выгодным. Ну, что же, буду надеяться на то, что в ближайшее время всё прояснится.

– Кому молчим? – раздался вопрос на чистейшем русском языке.

От неожиданности я невольно вздрогнул и открыл глаза. Уставился на всё ещё нагую девушку, пребывая в ступоре, с офигевшим, наверняка глупым выражением и открытым ртом. Изумление? Нет – шок.

– А-а-а? Как же... Это? – выдавил из себя, спешно отводя глаза, но плохо получилось, не смотреть на неё сложно.

Как сказал бы Старик: «Нет слов, одни междометия остались!»

– Как-как? Задницей об сопло, – непривычно витиевато выразилась. – Лежать долго собрался?

– А где спасибо за спасение? – перебил разгорающийся наезд вопросом, предположив, что девушка скоро материться начнёт – точно, матершинница инопланетная попалась.

– В расчёте, – отмахнулась, усаживаясь на корточки рядом. – Рот прикрой и пялится перестань, а то выглядит так, типа впервые видишь что-то.

Ещё и вредина с примесью циника – подумав, добавил в характеристику к пункту про мат. Хотя могу и ошибаться, вдруг это такая реакция на кризисную ситуацию? Или, мо-

жет быть, это общая особенность девушек как биологического вида? Запросто может. Пока размышлял, гостя разнервничалась от нетерпения. Диалог ей подавай, а не пялится на неё – ой, как сложно. Подозрение о конце относительно спокойной жизни переросло в уверенность. Старик, кажется, называл это загадочным словом «подженился».

* * *

Оливия очнулась, осмотрела помещение, одновременно проводя детальное сканирование ментальной составляющей. В зоне прямой видимости спит абориген, в ауре враждебности нет. Запустила общую диагностику – повреждения есть, с ними работают биосимбионты, состояние удовлетворительное, не требующие дополнительного медикаментозного вмешательства. Получила сжатую информацию о ранениях, отчёт о возможных причинах и общее время необходимое для полной ликвидации последствий. Нейросеть выходит из состояния гибернации и подгружает базы.

Оценила объём полученной информации, можно запускать обработку, чтобы определить уровень эволюционного развития, научный и технический потенциал, используемые технологии местными аборигенами. Тридцать минут внешнего покоя с внутренней концентрацией, закончились обобщённой сводкой и подтверждением готовности к выполнению миссии. Стоп. О какой миссии идёт речь? Нет ответа.

Миссия и всё? Так не бывает.

Самое странное ожидало дальше, когда девушка попыталась ответить на основной вопрос, на вопрос о самой себе. Пустота – нет никакой информации. Хотя нет. После экстренного сканирования массивов памяти нейросети, нашлись обрывки повреждённых или затёртых данных, разрозненных, ничего толком не поясняющих. Скорее, похожих на инструктаж, или свод последовательных действий в той или иной ситуации. Надо полагать, применимо к загадочной миссии.

Оли начала вспоминать как здесь оказалась. Повезло, что некоторые функции усовершенствованного мозга автоматически активизируются. Например, сбор данных при чрезвычайных ситуациях. Сознанию в этот момент не обязательно контролировать процесс фиксации событий и осуществлять анализ. Полезная возможность, особенно при нахождении в состоянии стазиса, когда человек в полной отключке. Выкладки получились сумбурные, но пролили толику света на последние часы перед приходом в себя.

Итак. Пробой в основании анабиозной капсулы и, как следствие, множественные повреждения, опасные для жизни, активировали запись событий... Человек, на кровь которого сработал биометрический сканер и извлечение Оливии... Первая помощь... Трудности передвижения... Травма человека, спасшего её...

Бегло ознакомившись с хронологией, Оли нашла взгля-

дом спасителя. Ментальное проникновение в сознание парня сходу не получилось, что странно. Она точно знала, что сопротивляться силе её мысли дано лишь единицам. Эмпатическое воздействие со считыванием мыслеобразов вышло удачнее, девушка оценила тяжесть его состояния. С лёгкостью определила то, что пара костей в ступне раздроблена. Нужно срочно вмешиваться, иначе неизбежны тяжёлые последствия, вплоть до летального исхода. Тем временем парень заворочался. Попробовала привести его в чувство, ударила. Констатировала неадекватную реакцию на себя. Тут же появилась подсказка, точнее выдержка из остатков руководства.

Необходимо выделить потенциального лидера из местных, войти в контакт и добиться расположения. Единственный из найденных в пострадавшей базе способов – физическая близость. Девушка не анализируя, не думая о правильности, последовала инструкции, найденной в частично восстановленном массиве памяти. Привлечь внимание – сделано. Показать себя – выполнено. Добиться желания близости и поддаться инстинктам самца...

Вот тут и случилась первая грандиозная неудача. Парень не знает, что нужно делать. Анализ мыслеобразов подтвердил полное отсутствие не то что практики, вообще понятий об этой стороне жизни. Он девушку первый раз видит. Ситуацию усугубил аналогичный уровень познаний в этой области у Оливии. Теория нашлась в базах, а вот с практикой...

Не было её...

Нелепая ситуация, и спросить не у кого, наставления не рекомендовали обсуждать эту тему прямо. Подумав, плюнула на инструкции, решив довериться интуиции. Парень, что спас её, значит, по умолчанию союзник. Осталось выяснить, в чём именно союзник? Запустила процедуру восстановления данных с надеждой, что получится докопаться до миссии.

Сейчас главное закрепить успех и спасти аборигена, вселив биосимбионт, это поможет избавиться и от речевого барьера. После установки и нейроконтакта, Оли освоит язык на уровне подсознания, поймёт обороты речи и смысловые значения. Однако, есть риск, так как установка в таком возрасте опасна. Решила, что одного симбионта с него хватит. Выдержит ли? Девушка разнервничалась...

* * *

Первый день после «исцеления», точнее вечер, я не разговаривал с гостьей из принципа. Тяжело пришлось, но зато игнор подействовал. Наезды она прекратила и наконец-то оделась, только я не понял, лучше стало или хуже. В смысле, привлекательность девушки лишь повысилась с обретением одежды, которая подчёркивает все физиологические отличия – трудно сказать, мне хорошо от этого или плохо. Потратил много нервов на борьбу с самим собой, кое-как при-

способился не обращать внимания на детали, или делать это не так явно. Вроде, получилось.

Сегодняшнее утро встречаю, готовя завтрак, с твёрдым намерением не сдавать позиции, вести себя как хозяин и старший, знающий больше о местных реалиях.

– Не считаешь, что наше общение как-то не правильно началось? – не выдержала молчания гостья.

– Наше? – мне не понравилось обобщение. – По-моему, это ты начала меня бить, а затем подселила светящуюся штуковину. Кстати, достаточно болезненная процедура, если что, – пробубнил, не оборачиваясь.

– Зато теперь ты как новенький, – тут же нашлась. – И я могу общаться с тобой на твоём родном языке, без проблем с пониманием.

– Язык, может быть, ты и знаешь, а как быть со смыслами, названиями? – решил не сдаваться сразу.

– Ну, твои-то я пойму, а к моим привыкнешь. Меня Оли зовут, Оливия, если полностью, – представилась, разворачивая меня за плечо.

– Шор, ой, – запнулся. – Зови Шорохом. Я только это имя помню.

– Шор мне больше нравится, – заявила с ноткой кокетства. Девушка придвинулась ко мне вплотную, давая лучше рассмотреть свои огромные зелёные глаза. Смутился, почувствовав на лице её дыхание, попытался отстраниться и задел сковороду, та незамедлительно упала, весело разбрызгивая

топлёный жир. Куски мяса дополнили натюрморт на полу.

– Ты чего-то разнервничался? – верно подметила моё состояние.

– А какого ты так близко подкралась? – огрызнулся, жалея о завтраке.

– Подошла, – заявила обидчиво. – Кстати, рада знакомству, – произнесла подозрительно ласково.

С последней фразой развернулась и направилась чётко к шкафу с оружием, точнее с единственным рельсотроном, несколькими силками, набором метательных ножей и так, ещё по мелочам. Достала ствол, повертела в руках, показав знакомство с предметом. Пару раз приложилась, изображая прицеливание. Тут взгляд её изменился, стал цепким, губы сжались. Ствол оружия она недвусмысленно направила на меня. Испугаться не успел...

– Насчёт три, – произнесла, глядя мне в глаза, и тут же скомандовала. – Три!

Я отчего-то знал, что от меня требуется. Приседая, отметил выстрел мне в голову. За моей спиной раздался треск, звуки падающих кусков бетона и визг фрез, распиливающих арматуру, заполнили помещение. Как говорил Старик, «с бабами оно завсегда не понятно».

Оливия метнулась ко мне и увлекла к выходу. Я не сопротивлялся, подсознательно отдавая себе отчёт в правильности её действий. Начался бег. Подземный коридор ведёт в один из общих залов с многочисленными комнатами. По-

пытка остановиться ни к чему не привела, Оли буквально тащила меня за собой, не давая перевести дух. Резко остановилась, ударила по плечу. Я отскочил к стене, девушка к противоположной, а в том месте, где мы стояли мгновение назад, с неприятным, нервирующим звуком рассекаемого воздуха, пролетела дисковая фреза.

Из кухни послышался грохот удара тяжёлого объекта о бетонный пол. То, что мехвариор пробрался внутрь моего убежища – неоспоримый факт. Проход без двери в крохотную комнату, точнее подсобку, девушка избрала в качестве временного укрытия, буквально закинув меня внутрь. В косяк ударилась вторая фриза. Её вращение застопорилось, когда зубья заскрежетали об арматуру. Орудие завибрировало, действуя на нервы.

– Почему не предупредил? – бросила мне Оливия, контролируя единственный вход.

– А ничего, что мы ещё толком не разговаривали? – ответил вопросом.

– Историю планеты расскажешь позже, а сейчас будь любезен, поведай, что ещё нам угрожает помимо боевых модификантов, – продолжила допрос на редкость спокойным голосом.

– Ну есть ещё летающие, бегающие и ходящие, похожие на человека по конструкции, но последние – редкость, – коротко перечислил, думая о том, как выйти из западни.

– Беги! – девушка подбородком указала на дверной про-

ем, — доверься чувствам и беги.

Уверенность в её голосе добавила решимости, и я победил...

Тут же сделал открытие для себя. Я великолепно знаю все ходы и лабиринты подземного комплекса в котором живу, но никак не рассчитывал увидеть их отображения в виде полупрозрачной схемы прямо перед своими глазами. Парадоксальные ощущения, не сомневаюсь, что девушка видит аналогичную картину. Мы отмечены зелёными маркерами в форме треугольников. Мехвариор — красным. Сейчас он располагается в кухне, сканирует окружение, определяясь с маршрутом погони.

Я продолжал бежать, чётко следуя одному из пяти возможных путей, помеченных пунктиром на виртуальной карте. Маркер Оливии не двигается, маркер преследователя начал движение с невероятной скоростью. Пометив меня как приоритетную цель, он не обратил внимание на появление в тылу Оливии. Хлопок рельсотрона услышал, когда добрался до тупика коридора.

— Всё, возвращайся, — крикнула девушка.

Вернувшись, застал её сосредоточенно копошащейся в затылочной области механического монстра. Подошёл ближе и присмотрелся внимательнее. Неприметная пластина раскрыта, а Оливия занята выламыванием гнезда коммуникационного разъёма. Я за всю жизнь и не догадывался об этом уязвимом месте грозного противника.

– Что дальше? – отважился отвлечь её коротким вопросом.

– Мне нужен блок с кристаллом интеллекта, – пояснила, не оборачиваясь.

– Зачем?

– Сам потом поймёшь, некогда объяснять, – сказала, как отрезала.

При последней фразе что-то хрустнуло, часть головы мехвариора пришла в движение, раскрылась. Из неё выдвинулся модуль с блоком, похожим на тот, что передал мне Жмот через Пасечника. Девушка спокойно забрала драгоценность и утвердительно кивнула своим мыслям, словно нашла что-то знакомое, а скорее то, с чем часто приходилось иметь дело.

– Нам нужно искать другое укрытие, – холодно проинформировала.

– Почему? – выдал дежурную фразу.

– Не корчи из себя тупого, – наконец обернулась ко мне. – Харе тупить!

– И всё же? – я решил не сдаваться, так как это убежище служило мне домом всю сознательную жизнь, а до этого Старику и Бог весть ещё кому до него.

– Объясню в более спокойной обстановке, – огрызнулась. – Срочно собирай самое необходимое, и бежим из этого сектора. В запасе не более тридцати минут на всё про всё, – добавила спокойней, но выражение лица не изменилось.

Подумалось не вовремя о том, что даже в гневе девушка довольно привлекательная, а серьёзность в выражении добавляет неповторимого шарма.

– Нам нужен склад, – перешёл я к делу. – Там всё приготовлено на случай экстренного бегства, правда, на одного человека.

– Не проблема, – с этими словами она отбросила рельсотрон.

– Ты что? – я не мог оставить без внимания такое расточительство.

– Зарядов нет и не будет, а костыль тебе больше не нужен. Вон как скакал по коридорам, – добавила с ухмылкой.

Мне стало интересно, это она сейчас пошутить хотела? Но вопрос остался не озвученным. Сборы много времени не заняли. Да и что там сборов-то, забрать ранец, вещь-мешок, и готово. Другой вопрос, куда теперь податься? Ничего на ум не пришло, кроме как наведаться к Пасечнику и там переждать какое-то время. В то, что друг меня выгонит, я не верил, но и не исключал такой вариант. Если что, можно отсидеться в одном из узлов развязки городских коммуникаций. Там есть вполне нормальные помещения. Приложив немного сил и сноровки, более или менее комфортные условия для жизни создать нетрудно. Кое-какая защита будет, а множество ходов даже на руку. Жаль, конечно, расставаться с лабораторным комплексом, но ничего не поделаешь. Девушка не шутит, и опасность, нависшая над нами, реальна.

– Я не слышала, – напомнила Оли, примеряя ранец. – У тебя есть резервное место для укрытия? – поправила поясной ремень с контейнерами и отрегулировала длину лямок.

– Есть.

– Вижу, – показала, что в курсе. – Подтверждаю получение данных.

– В смысле? – удивлению моему нет предела. – Что значит, получила и подтвердила?

– Симбионт в тебе уже выполняет свои прямые функции, я позже поясню, какие именно, если понадобится. Уверена, что ты сам всё поймёшь, – безразлично пожала плечами, проводя ревизию содержимого.

– Н-да. Другого объяснения трудно было ожидать, – сказал, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я лишь хотел убедиться в правильности своих выводов. Получается, что чудовище во мне организовало связь между нами в буквальном смысле этого слова. Непривычно одно, что девушка может видеть нужную ей информацию, а я не умею контролировать этот процесс. «Только бы мысли не читала», – произвольно подумалось, ведь у всех должны быть свои секреты.

– Скоро ты сможешь это контролировать, – словно прочитав мои мысли, пояснила Оливия. – Выдвигаемся к Пасечнику? – добила осведомлённостью.

Кивнул, направляясь к ветви тоннелей, ведущих к жилищу друга. Девушка последовала за мной, не задавая лиш-

них вопросов. Да и смысл их задавать, маршрут уже скопирован и находится в у неё. Странная мысль посетила: почему мехвариор вычислил местонахождение убежища впервые за столько лет? А вот ответ, вероятно, мне не понравится. Предполагаю, что всё сводится к появлению в моей жизни этого странного человека. Всё-таки кое-что уточнить необходимо, обязательно займусь этим позже.

Пробираясь по подземным лабиринтам, не забываю контролировать Оливию. Она пару раз зацепилась за арматуру и свисающие концы силовых кабелей. Посоветовал идти за мной след в след, что она послушно выполнила.

Знакомый лаз в берлогу Пасечника, как всегда, закрыт изнутри куском листового металла. Постучал условным стуком, но не получил отзыва. Постучал ещё раз, недоумевая о причинах паузы, ведь Пас всегда на месте. Вместо этого через долгие пять минут раздался тихий шёпот.

– Шор, это ты? – голос Паса дрожит. – Не стучи, просто ответь, – через секунду уточнил друг.

– Открывай уже, или ты думал, что условный сигнал все в округе наизусть знают?

Металл заскрежетал о бетон, посыпалась пыль. А когда лаз открылся полностью, я проник внутрь и наконец выпрямился, чтобы оказаться в объятиях друга. Бросились в глаза дорожки недавних слёз.

Не выпускал он меня долго. Оливия, влезшая следом и рассматривающая берлогу хозяина, дала о себе знать, каш-

лянув. Реакция друга оказалась предсказуемой, так как полностью скопировала мою.

Пас выпучил глаза, шарахнулся спиной о препятствие в виде шкафа и медленно стёк по дверке на пятую точку. Вид офигевший, глупый. В ауте, короче, парень.

– Здравствуйте, меня зовут Оливия, но вы можете называть меня Оли, как Шор, – произнесла виновница всего, очаровательно улыбнувшись.

В конце этой фразы друг заорал, пытаясь спиной продавить дверь...

Интермедия первая

Мегагород живёт своей жизнью. Планета в зоне отчуждения галактики Шанрака заселена колонистами с самого начала исхода. Выгодное положение заметили сразу. Приблизённость Сатимы к внешней границе чёрной туманности и скопление богатых минералами систем в ближайших районах, сказались на выборе миллиардов колонистов. Лучшего перевалочного пункта не придумать из-за центрального положения этой крошечной системы, по меркам космоса.

В самом деле, всего одна планета с несколькими спутниками на орбите вращается вокруг звезды. Зато какая планета? Размеры превосходят средние в несколько раз. Поначалу существовала проблема с повышенной гравитацией, но при тотальном засилии имплантов всё разрешилось в од-

ночасье. Заселение произошло быстро. Отсутствие ископаемых на Сатиме не смутило, люди нашли другое, более выгодное применение, обосновав перерабатывающие комплексы под любые добываемые в зоне ресурсы.

Рентабельность предприятий сказалась на численности поселенцев. Жизненные пространства на планете перешли в разряд дефицита, заставив предприимчивых перенести производственные мощности под поверхность. Города, страдающие от вредных выбросов вновь ожили, экологию восстановили очень быстро, используя реакторы и генераторы самых инновационных технологий. Свободные пространства подарили пышную природу, дав толчок ещё одному, перспективному направлению развития.

Удалённость от центральной части Содружества помогла организовать туристическому, курортному бизнесу. Дешевизна отдыха в части зоны отчуждения, по сравнению с остальными курортными планетами Содружества, сыграла на популярности среди колонистов, обеспечив Сатиме великолепное экономическое будущее...

– Ваш напиток! Сэр, – Морика отвлёк работник отеля.

– Поставьте, – он небрежно протянул карточку. – Чаевые на ваше усмотрение.

– Благодарю, – человек поклонился, коснувшись устройством электронного носителя. – Вы как всегда щедры!

После этих слов признательности работник удалился, оставив Морику Кирка наблюдать неспешный заход светила

за кромку горизонта океана.

Прибрежные отели не уступают по роскоши центральным комплексам, а уют маленьких бунгало не сравнить с хоромами, напичканными хайтэк технологиями. Именно это чувство уединения и отсутствие суеты привлекает сурового человека. Кроме того, по роду занятий ему противопоказаны толпы туристов в ближайшем окружении.

На этом участке побережья лишь административный комплекс имеет многоэтажность, из-за магазинов и персонала, обслуживающего обширное пространство, занятое сетью домиков, как одностанных, так и рассчитанных на семьи. Спокойствие и отсутствие дегенератов, швыряющих деньгами и просаживающих крупные суммы в увеселительных заведениях, нравилось Кирку, позволяло расслабиться, хоть на чуть-чуть.

Коммуникатор на предплечье подал сигнал. Морики встал с раритетного гамака и спешно покинул берег. Войдя в бунгало закрыл все жалюзи, сотканые из местных растений, проверил сигналки, расставленные вокруг дома и только тогда сел за стол. Ввёл код, полученный на берегу во второй коммуникатор, что извлёк из бронированного футляра, и приготовился к сеансу связи, которого ждал последние двое суток.

Голограмма собеседник смутила, но виду подавать Кирк не намеревался. Многие заказчики представляли перед ним и в более странных одеяниях. Однако, что-то смутило. Не

мог вспомнить о возможностях шифрования, когда лицо собеседника под капюшоном выглядит так, словно завихрения неоднородных масс. Да и сама одежда странная, материал словно живой организм, но это так, чистые наблюдения.

– Я перешлю вам данные об одном судне, – без вступлений начал собеседник. – Не смутит его класс?

– Детали? – охотник за головами принял правила переговоров.

– Интерстэллар.

– Будет дороже, так как его остаточный след почти невозможно проследить. Перемещается не так как основные корабли, – отреагировал, скрыв своё удивление.

– Я дам вам приметы следа, – успокоил собеседник.

– Что искать?

– Задача найти груз. В целости и сохранности доставить его по координатам, которые дам позднее. Данные по исходной точке отправки я уже передала, как и полное описание пилота, его биографию, происхождение и биометрию. Лишнем не будет. Главное условие – не при каких обстоятельствах не вступать в контакт с грузом. Это возможно?

– Груз человек? – уточнил охотник.

– Отчасти, – последовал расплывчатый ответ. – Вас это не должно беспокоить. Он в саркофаге, открыть который невозможно. Я предупредила вас от глупостей, связанных с попытками вскрыть его. Постарайтесь.

– Оплата?

– Проверьте свои счета после сеанса, – уклонился от цифр собеседник. – Но это после согласия. Чуть не забыла, вам будут мешать вплоть до устранения, начиная с этой минуты. Так как?

– Переводите, – Кирк подтвердил заключение сделки. – Меня всегда стремятся устранить, но как видите безрезультатно.

Связь тут же прервалась, личный коммуникатор сообщил о пополнении счёта на столь безобразную сумму, что охотник не сразу услышал писк индикатора. Несколько точек проникновения за периметр вернули Морику в реальность. Готовность наёмника это его жизнь, чего он никогда не забывал и не пренебрегал своими правилами. Меньше минуты ушло на сборы. Эргономичный кофр занял место за спиной, термические закладки в бунгало приведены в действие. Последний взгляд и выход через подготовленный пролом в задней стене к гравикару.

Нейроуправление активно, транспорт резко стартует сбив первого преследователя, целящегося из переносной системы. Выстрел совпал с ударом и реактивный боеприпас взмыл вверх, оставляя длинный след в сумеречном небе, завертелся не найдя цели и взорвался. В зоне отдыха начался переполох, грозивший заторами на узких гравинаправляющих, пришлось поспешить к стоянке лайтфлаев. Наёмник взломал первый попавшийся, не поднимаясь выше пары-тройки метров над поверхностью, взял курс в космопорт, где его ждал

рейдер. За спиной гроыхнуло, вспышка отразилась в панели заднего обзора. Бунгало запылало от взрыва термических закладок, огонь выжег следы и биометрические метки ускользнувшего охотника.

Гонка за целью началась, но кто ещё втянут? Как его вычислили, если само существование охотника за головами экстра класса, неуловимого одиночки, многие ставят под сомнение, как миф? Об этом Морике Кирку придётся думать находясь на борту своего корабля...

Чёрная туманность галактики Шанрака является смертельно опасной частью открытой вселенной. Зонды-разведчики ещё не возвращались оттуда. Известны лишь крохи информации о строении этого чёрного пространства: из звёзд преобладают нейтронные и белые карлики, газовые скопления и сплошные тайны, сопровождающиеся домыслами и догадками. Эта галактика – первое пристанище самого ужасающего, опасного и лютого творения чёрного космоса...

В определённый момент после объединения в Содружество и создания общего Парламента Пяти Галактик неизвестно откуда, просто как факт, появились трое существ, не принадлежащих ни к какому разумному виду, хотя внешне и выглядевших согласно самому распространённому антропоморфному строению тел. Во всех правительствах сразу специально для них создали должность. Предоставленная Контролёрам власть приближалась к безграничной.

Борьба с тёмной сущностью незаметно прекратилась, порождение космоса остановилось в своем продвижении. Галактика разделилась на две неравные части, между которыми появилась зона отчуждения, куда немедленно устремились пионеры, разведчики и просто авантюристы. Там же открылись залежи самых редких минералов и ископаемых. Богатство ресурсов не поддавалось описанию.

Со стороны материи осуществлялись одиночные прорывы границ, цель которых вызывала недоумение и лишний повод задуматься. После стремительного захвата любого объекта в космосе, населённого колонистами, сущность отступала, оставляя после себя «пустоту». Но пустоту странную – все сооружения и конструкции оставались с виду целыми, исчезало лишь население.

Единственной действенной мерой против этих проявлений считалось присутствие одного из галактической троицы неизвестной расы. Высадка представителя на захваченную территорию неизбежно приводила к отступлению тёмной материи. Однако, что конкретно там происходило и как боролись пришельцы – такую информацию добыть не удалось. Со временем правительство Содружества остановило попытки разобраться в феномене и смирилось с фактом всесилия появившегося «трио», дав им негласный титул – «Контролёры».

Много тайн, недоступных для понимания, сопровождают их, но основной загадкой на которую обращают внимания

абсолютно все – это среда их обитания. Они появляются с территории чёрной материи, ведут себя как хозяева непослушного питомца...

Глава 3

Выводить Паса из аморфного состояния – то ещё занятие. Первую мысль, изолировать добродушного медвежонка от общества бестии, исполнить не позволила сама фурия. Девушка активно вступила в роль реаниматора, отодвинула меня и занялась отработанным способом приведения в чувства. Эхо от хлопков по щекам долго гуляло по берлоге друга. Неудивительно, что Пасечник пришёл в себя быстро.

– Это же, же, – он указал дрожащей рукой на Оливию.

– Да-да, Пас, это именно то, о чём ты подумал. Успокойся, а то ведёшь себя не как отважный укротитель пчёл, – попытался я надавить на самолюбие.

Идея назвать его медвежонком появилась, когда Пасечник повесил себе на стену трофейную картину, выменянную у Жмота. Там медведи веселятся вокруг поваленного дерева. Тоже круглые, наверняка, добрые.

Добродушный «медвежонок» наконец-то собрался и трезво, без истерик, осмотрел девушку с ног до головы, пару раз зацепившись взглядом за отдельные элементы. Оценив по своим неизвестным критериям, гостью хозяин, видимо, одобрил – заполошно кинулся исполнять прямые обязанности, обеспечивая радушный приём. Говорить, однако, сразу не стал ничего. Молчаливо поставил чайник и расставил приборы на столе, не забыв про гордость – мёд.

Настала очередь Оливии впасть в ступор, заворожённо глядя, как из ячеек сот медленно и аппетитно капают капли ароматнейшей субстанции. Не удержалась, макнула палец, облизала и зажмурилась. На уровне подсознания я понял, что она полностью отдалась дегустации. Её вкусовые рецепторы первый раз столкнулись с этим продуктом.

– Что это? – прозвучал с восхищением прогнозируемый вопрос.

– Мёд, – Пасечник многословностью не страдал. – Очень полезный, – добавил гордо, разливая чай.

– Это всё здорово, – прервал я начинающуюся дискуссию о вкусах. – Пас, что это было с объятиями и слезами?

Тут друга прорвало, и он поведал о визите Жмота. Наш персональный сталкер оказался свидетелем падения объекта. А когда сопоставил время и степень разрушения пришёл к выводу, что мне пришла амба. Причём выводы сделал уже у Пасечника, когда тот рассказал о том, что я выдвинулся к нему. Маршрутов на полуостров у меня несколько, но самый быстрый и любимый оказался разрушен. Я у Жмота не появился.

Пока Пас вещал, Оли не переставала жевать соты, причмокивая и щурясь от удовольствия. Хорошо, что успели предупредить, что воск глотать не нужно. Иначе она и его бы съела, а воск Пасу жалко, продукт хоть и натуральный, но злоупотреблять им чревато, и мы вдвоём кое-как отняли вкуснятину.

Естественно, я в очередной раз огрёб. Чётко поставленный удар в солнечное сплетение намекнул, что вначале требовалось как-то объяснить свои действия и только потом тянуть руки к её еде. Причём, объяснял о коварстве продукта уже не я, а Пас. Мне на полу рядом со стулом, было не до того. Оставил себе заметку на будущее.

Постепенно разговоры свелись к обсуждению моей, точнее нашей с Оливией проблемы. Потеря убежища, дома, но самое главное, лабораторного комплекса. Пасечник повёл себя предсказуемо, предложив помощь.

– А теперь, – Оли стала чересчур серьёзной. – Кратко и тезисно поведайте мне главное. Что это за планета и почему здесь идёт истребление людей?

– Попытаюсь, но есть проблема, – я сделал паузу, акцентируя внимание.

– Я готова, – Оливия отодвинула чашку. – Слушаю. Обещаю не перебивать, а все дополнительные вопросы задам после.

Рассказ получился длинным, но не полным. Мы из-за своей молодости и отсутствия достоверной информации не смогли объяснить причину начала конца. С точки зрения девушки, этот вопрос оказался главным, красочные рассказы о техногенных убийцах, не перестающих охотиться на главного противника – человека, Оливию не сильно интересовали. Она словно знала больше нас, предугадывала описываемые признаки монстров, стереотипы их поведения. С тактикой

убийц Оли тоже оказалась знакома.

– Где они концентрируются? – ошарашила вопросом в итоге. – Базы известны?

Мы переглянулись, предположения о существовании таких точек имелись, но чтобы добровольно туда наведаться, и мысли не возникало.

– Зачем тебе? – я удивился.

– Не могу точно сформулировать, но судя по тем фактам, что услышала, не всё с техникой хорошо, или наоборот. Всё слишком хорошо, – начала не говорить, а раздумывать вслух. – Модели не обслуживаются, новых не появляется. Но есть момент, это то, что механизмы научились работать вместе, несмотря на серьёзные отличия функционала. Например, киллфайтеры должны убивать, а они занимаются разведкой. Мехвариоры должны постоянно прочёсывать территории, но эти механизмы действуют по наводке, – здесь она задумалась. – И те, и другие – автономные многофункциональные боевые машины, их искусственный интеллект запрограммирован под определённые схемы действий. Странно, но похоже, что кто-то снял ограничение и активировал режим обучения. Вот они и кооперируются, ищут совместные тактические приёмы, – здесь она осмысленно посмотрела нам в глаза. – Есть предпосылки, что в ближайшее время появится новый вид, более совершенный во всех смыслах. Разобраться я смогу, хотя и сомневаюсь, что мои действия повлияют на ситуацию в масштабах планеты. Зато бу-

дете знать, кто ваш главный враг.

— Что ты хочешь сказать? — я не мог её понять и негодовал. — Если остатки человечества, разрозненного, живущего по норам, постоянно преследуемого, будут знать кто враг, то смогут повлиять на ситуацию? Или, самое сказочное, выйти победителем? Иди сюда.

Взял её за рукав и повёл коридорами к выходу из подвала. Пасечник поспешил за нами. Я буквально волок девушку по лестничным переходам, минуя пролёты, не обращая внимание на каменную крошку и техногенный мусор. Она часто спотыкалась, но упасть я не позволил. Выход в цоколь некогда административного здания, путь по стоянке автомобилей, где от средств передвижения остались голые ржавые скелеты кузовов, и выход на поверхность.

Не рассусоливая, взял девушку за подбородок и затылок, сжал и направил её лицо в небо. В мёртвой тишине разрушенного мегаполиса, опустошённого и зловещего, мы трое смотрели вверх, где на дальней орбите весит технический монстр, кроваво-чёрное космическое творение.

— Там всё зло.

Пояснять или уточнять что-либо посчитал ненужным. Разжал руки и отступил от девушки на шаг. Я не знаю, что она думала, какие мысли рождались в её умной голове, и что означал этот странный взгляд, наполненный тоской. Мы простояли не меньше тридцати минут, после чего, не разговаривая, вернулись в берлогу друга...

Лишнее подтверждение конца спокойной жизни пришло с резким пробуждением. Я не знаю, кому взбрело в голову первому искупаться ночью, но не сомневаюсь, что никто не стоваривался. Истошный крик Паса перетёк в визг Оливии. Гулкий звук удара пустым тазом по явно одушевлённому предмету без мозгов, и панические вопли. Топот босых ног по коридорам, сопровождаемый ругательствами с одной стороны, и мольбами о пощаде с другой.

– Стоп! – заорал я, накидывая плюсовую клему на аккумулятор.

Лампы загорелись, «в свете прожекторов» предо мной предстала композиция с двумя персонажами в главных ролях. Где-то я видел аналогичную картину. А именно, один индивидум лежит на боку, в мольбе протягивая руку к деспоту с мечом. Небольшое отличие: в роли индивидума – голый Пасечник с пустым тазом в качестве детали туалета, в роли деспотичного монстра – Оливия, одетая по форме «ноль», с куском трубы вместо меча. Выражение лиц соответствующие, но сходу определить, кто первопричина нарушения спокойствия, невозможно, посему пускай будут оба. Актёры, забыв о ролях, синхронно обернулись ко мне.

– Как маленькие, – решил сразу наезжать, чтобы сбить накал страстей. – Не можете днём помыться? Не терпится? Ну

эту, – кивнул в сторону Оли. – Понять можно. С неба упала, не мылась с дороги. А ты? – обратился к другу. – Подсматривать ходил, или у тебя фобия какая? Типа, боязнь светлоты, и как следствие – ночное расписание, – не дожидаясь оправданий или какой другой реакции, скомандовал. – Отставить водные процедуры. Всем спать!

Выключил свет с удовлетворением отметив, что крики с дракой прекратились. Гладиаторы что-то бубнят и, по-моему, вместе идут по коридору к своим комнатам. Порадовался, тут же опечалился – сна больше не будет. Вспомнил, что сам давно не мылся, вздохнул и направился исполнять ночной моцион...

«Два пробуждения за ночь это уже слишком», – такая мысль пришла, когда почувствовал настойчивое торможение за плечо. Открыл глаза, но вслух сказать ничего не успел, так как Оливия прикрыла мне рот ладонью. Взгляд испуганный, но без признаков паники.

– Минута на сборы, – прошептала. – Твоего друга я уже растормошила.

Я понятливо кивнул.

– Плохо, что оружия нет никакого, – добавила с досадой, располагая метательные ножи по телу.

Когда успела прихватить? Отдал должное сноровке девушки, распределила всё с максимальным удобством, так, что в любой момент один из ножей всегда оказывался под рукой. Не обошла вниманием и голени, и предплечья. Сра-

зу понял – это ей знакомо, пользоваться умеет, в отличие от меня. Раздумывал спешно собираясь, поэтому не обратил внимания, что творится за спиной. Обернулся готовый выдвигаться за девушкой.

Оли стоит лицом ко мне, а над ней, прямо за спиной, встав на задние конечности, завис механический убийца. За мгновение до атаки Оли развернулась, садясь на шпагат обнажила кортики. Перекатом вперёд переместилась за противника, обратным сальто обрушилась верхом на его голову, отточенным движением лезвия скovyрнула защитную пластину и загнала клинок под основание. Сноп искр осыпал и девушку, и механическую тварь. Туша начала заваливаться, Оли ловко соскочила с поверженного монстра.

– Охренеть, – только и смог сказать.

Перед глазами, запоздало возникла оперативная схема. Маркеров слишком много, к треугольникам добавились квадраты. Мехвариоры разных типов прочёсывают разветвлённые лабиринты укрытия, раскрытого по непонятной причине. Отметил, что это чересчур странно, постоянство обнаружения напрягать начинает.

Воительница потащила меня по коридорам. Бежали, не оборачиваясь, так как всё происходящее фиксируется, передвижения противника известны. Влетели в неприметную дверь и забаррикадировали изнутри. Эту комнату я ещё не видел. Металлические шкафы стоят не только вдоль стен, но и по центру рядами. Два открыты, из одного Пасечник до-

стаёт какие-то вещи. Присмотрелся.

Комплекты военной амуниции, абсолютно новые, с полным набором тактических приспособлений. Налокотники, наколенники, шлемы сферы, системы подвеса оружия... Чудом сбережённые другом. Успел подумать о трудностях с сохранением тайны такого богатства и мысленно поаплодировал Пасечнику. Я бы, например, не вытерпел и давно рассказал всем о находке, а он выдержал, приберёт на чёрный день.

– Переодевайтесь. Размеры проставлены на дверках, так что долго искать не придётся, – сказал, не оборачиваясь. – Шорох, извини, что не открыл тебе секрет раньше.

– Проехали, – подбодрил друга, отыскав подходящее по размеру обмундирование. – Это единственный сюрприз на сегодня или ещё будут?

– Мехвары уже тут, – вклинилась Оли. – Потом поворкуете. Варианты отхода, надеюсь, продуманы?

Тот кивнул, не отрываясь от сборов. Удар снаружи сотряс входную дверь. Времени до взлома барикады совсем немного, поэтому вопрос с отступлением встал остро, я вопросительно глянул на Пасечника.

– Жаль, оружия нет никакого, – друг словно процитировал Оливию.

– Да вон оно, переодевается, – указал на девушку, когда парень поднял на меня глаза. – Видел бы ты её выкрутасы. Коррида и танец с саблями какие-то. Оливия, – обратился к ней. – Скажи, у тебя страх в голове есть? Ты одна такая

отмороженная, или это понятие отсутствует у девушек, как явление?

– Ой, что ты! Мы все такие трусихи! Повезло просто, – отмахнулась.

– Ну ну, – покачал головой. – Почти верю.

Собрались в центре комнаты, оглядывая её в последний раз, жалели, что не унесём всё. Это же сколько можно выменять полезного и нужного! Натиск снаружи усилился.

– Куда? – я нервно задал вопрос закончившему сборы хозяину.

– За мной, – вздохнул Пас. – Ты ведь в курсе, что помимо твоих нор, город пересекают и другие подземные магистрали. Так вот. Одну я тебе сейчас покажу.

Переспрашивать не стал и вместе с Оливией поспешил за другом к какой-то подсобке. Дверь на вид так себе, хлипкая, а вот внутри совсем по-другому, основательно и серьёзно. То, что это переход в распределительный узел, и подумать не мог, тем более, что магистраль относится к типу основных. Сечение труб, что вижу перед собой, до полутора метров, задвижки отсутствуют. Пришёл к выводу, что это новая недостроенная линия, о которой я и Старик не знали. Строительство начали, видно не закончили в связи с известными событиями, так что трубы есть, инфраструктура готова, но до запуска ещё строить и строить.

– До полуострова доберёмся? – уточнил я.

– Должны, я, правда, далеко не ходил, – пожал плечами

Пасечник.

– Что за полуостров такой, о котором я уже неоднократно слышала? – Оливия включила тактический фонарь на шлеме.

– Ещё один из нашей банды живёт там. Жмотом кличат. Не полуостров теперь, то раньше было, – Пас занялся ликбезом Оливии. – Сейчас, это так, горка рядом с руслом, что сразу за разрушенной плотиной.

– Он что, жадный? – уточнила с удивлением, а мы заржали.

– Нет, не жадный, просто имя у него такое, – пояснил, с трудом удерживая смех. – Он, наоборот, щедрый. Иногда доходит до абсурда.

Отсмеявшись, двинулись в единственном возможном направлении, вперёд по трубе. Шли молча, пока не достигли первой развязки. Здесь, как и в берлоге у Пасечника, трубы обрывались. Выбор нового направления предоставили мне, пояснив, что у подземного жителя, то есть меня, система ориентирования в коммуникациях развита на уровне инстинктов, а компас придуман для детей.

Занялся прикидкой маршрута, вспоминая направление движения, сверяя предполагаемое местонахождение под землёй с поверхностью. Сосредоточился. Полупрозрачная схема перед глазами изменила масштаб, показывая весь пройденный маршрут. На неё наложилась информация с поверхности, та, которую помню начиная со здания Пасечника.

По мере продвижения схема обрастает деталями, автоматически дополняется, навсегда оставаясь в памяти. Попробовал убрать изображение, сменить детализацию, разделить по уровням и глубинам – всё получилось. Вернул к первоначальному без проблем и обернулся, вопросительно глянув на Оли, та улыбнулась краешками губ и кивнула – мол, всё так и должно быть. Отметил отсутствие маркеров преследующих мехвариоров, подумал над этим и тут же получил данные об ограниченном радиусе нейросканирования. Причём, сразу пакетом в мозг. На виртуальной карте область очертило пунктиром и затемнило.

Вопросы к Оливии накапливаются. Не покидают мысли о преследователях, где они сейчас, преследуют или потеряли нас? Почему обнаружили? Не отдавая отчёта действиям глянул на сосредоточенную Оли, нехорошие мысли вновь полезли в голову. Неужели дело в ней? Вышел из задумчивости от того, что вышли к очередной развязке, оказавшейся тупиком. Друзья беспокойно вертят головами, шарят по сторонам лучами тактических фонарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.